

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Учватова Павла Сергеевича на тему

«Исторический опыт советской модернизации исполнительной власти автономных республик РСФСР в 1937 – 1991 гг. (на примере Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)»,

представленную на соискание ученой степени

доктора исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история

Актуальность рассматриваемого исследования определяется необходимостью совершенствования системы государственного управления в России в условиях роста геополитической нестабильности. В этом ключе обращение к историческому опыту развития регионального аппарата исполнительной власти на столь значительном временном промежутке позволяет не только установить типичные ошибки в процессе реформирования, но и выявить наиболее эффективные практики социально-политического взаимодействия.

На концептуальное значение теоретической актуальности исследования указывает его название: П.С. Учватов рассматривает проблемы политической модернизации в условиях изменения парадигмы национально-государственного развития СССР в период с конца 1930-х и до 1991 гг. Следует согласиться с автором в определении низкой степени изученности деятельности системы органов управления в республиках Поволжья (С. 4).

Научной новизной и высоким уровнем теоретизации отличается характеристика общей методологии и методики исследования, чему посвящен отдельный параграф работы (С. 20–39). Автор выступает последовательным и безусловным сторонником теории модернизации, отстаивая ее особый характер по отношению к российской истории и определяя его посредством концептов «незавершенная» и «вторичная» вслед

за А. С. Ахиезером, В. В. Ильиным и А. С. Панариным (С. 25). Предложенная автором объяснительная модель имеет в своей основе модернизацию (осовременивание, эволюцию) сверхцентрализованной (мобилизационной) сталинской системы в направлении ослабления государственного начала и укрепления роли социальных институтов в жизни общества. В условиях слабости институционального развития советской цивилизации, как считает автор, закрепляется кризисно-циклический (нелинейный) характер чередования процессов децентрализации и возвратной централизации управления (С. 13, 26–27). Вместе с тем, построения автора нуждаются в дополнительной аргументации, производной от понимания общей перспективы. В этом ключе было бы уместным обратиться к работам современных исследователей, разрабатывающих концепцию «множественности» («вариативности») модернизаций, влияния неравномерности протекания, разновекторности диффузий традиционного и «модерного» типов на более ранних этапах исторического развития (например, концепция «фронтирной модернизации» И.В. Побережникова). Это позволило бы определить «зрелость» институционально-политической трансформации с позиций формирования советской модерности (на предмет соответствия современному технологическому укладу) и определить сущность «имитации» модернизации (С. 93).

Многофакторность авторского подхода обеспечивается инструментарием цивилизационной парадигмы, теории политической коммуникации, теории элит (С. 28–35). В качестве важнейших характеристик социального портрета членов правительств автономий П.С. Учватовым выбраны: время нахождения на должностях, происхождение, возраст, карьерный путь, образовательный уровень (С. 35–38). Методологический выбор автора прослеживается в формулировках единиц структуры исследования, а также в дефиниции предмета исследования, определяющей целостность теоретической оснастки концептами: модернизация – кадровый состав – коммуникации – повседневность (С. 6). Несколько диссонирует с

определенными параметрами исследования отсылка к положениям классовой теории и формационного подхода в целом (С. 92). Следует согласиться с выводом автора о разграничении терминов «региональная» и «политическая» элиты применительно к кадровому корпусу Советов министров АССР (С. 93).

В общем русле цивилизационного подхода рассматриваются вопросы политической повседневности и повседневной жизни советских руководителей (параграфы 2.4, 3.4, 4.4).

Степень обоснованности и достоверности полученных научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации определяется анализом 392 неопубликованных источников из 32 фондов 11 центральных, региональных и местных архивов, а также периодической печати, статистических и справочных изданий, опубликованных источников личного происхождения (С. 10–12; 80–92). Общий массив выявленных и впервые введенных в научный оборот документов свидетельствует о высокой степени фундированности решения поставленных задач. При этом классификация источников по группам несколько нарушает последовательность изложения источниковедческих разделов исследования, провоцирует повторы при описании видовых характеристик документов. Скажем, воспоминания (выделенные в самостоятельную группу источников личного характера) описаны в группе периодической печати и в неопубликованных, архивных источниках (С. 87).

Не вызывают возражений выводы П.С. Учватова относительно итогов разработки проблематики в отечественной и зарубежной историографии. Автор верно определил специфику и достигнутые результаты антропологического поворота, регионализации новой политической истории. Добротный выполненный анализ степени изученности и структурирование предметного поля позволил П.С. Учватову четко обозначить исследовательские задачи и предложить концепцию системного компаративного анализа деятельности властных элит автономных республик

Поволжья, включая выявление основных критериев назначения советских служащих на руководящие должности, изучение повседневности в работе республиканских органов исполнительной власти, их коммуникаций с обществом (С. 39–79).

Научную новизну и практическую значимость исследования П.С. Учватова определяют следующие положения:

1. Выявление ключевого противоречия в процессе развития управленческой модели в автономных республиках: между формальной декларацией федеративного устройства и мобилизационным подходом (жесткой централизацией государственной власти) (С. 94).

2. Определение стартового потенциала модернизации деятельности правительств АССР. В условиях завершения социалистической реконструкции на общесоюзном уровне автор определяет положение республик в иерархии модернизаций внутренних окраин (в новом понимании «фронттира»; региональной модели) как «преимущественно аграрных». Следовательно, основная миссия исполнительных структур власти в рассматриваемых регионах заключалась в ускоренном развитии (внедрении и адаптации населения) недостающих сегментов технологической культуры как производства, так и управления, характерных для общества модерна. Во многих отношениях уместно вести разговор лишь о начале технологического перехода, именно поэтому уместно сравнение с имперской моделью модернизации. Основными инструментами мобилизационных и модернизационных усилий вышестоящих органов власти выступали требования: безусловного выполнения плановых показателей, борьбы с текучестью кадров, жесткой регламентации сроков и видов сельскохозяйственных работ, укреплении трудовой дисциплины и т.д., что соответствовало общему тренду на интенсификацию производства (С. 95–118).

В этом же ключе следует рассматривать руководство процессом ликвидации неграмотности в регионе. Так, по данным П.С. Учватова, в 1939

г. в Чувашии уровень грамотности взрослого населения достиг 91 %, в Марий Эл – превысил 87 %, в Мордовской АССР составил всего 80 % (С. 104–105). Нельзя не признать, что уровень образования выступает одним из определяющих факторов формирования модерн-сознания. Положительным моментом исследования выступает стремление автора к системному анализу деятельности правительств автономий, что соответствует заявленному цивилизационному подходу.

3. Тезис о «затухающей» эффективности мобилизационной модели управления в условиях завершения институциональной трансформации. Вместе с тем, как справедливо отмечает П.С. Учватов, архаичные практики уже отжившей свое системы применялись вплоть до середины 1980-х гг. (например, трудовые мобилизации населения городов на уборку урожая) (С. 277).

4. Оригинальным прочтением отличается разработка проблемы кадрового строительства и формирования властвовавших элит в Марийской, Мордовской и Чувашской республиках (С. 118–140, 208–227, 291–311). Оценка стартового потенциала изучаемого процесса не позволяет утвердительно ответить на вопрос о преобладании внутренних факторов развития. Автор фиксирует низкий образовательный уровень и невысокое качество административного корпуса в целом; нестабильность состава правительств; «кадровый голод» в отношении местных руководящих работников (С. 139). В этом контексте модернизационные проявления обернутся ростом образовательного уровня, стабилизацией профессионального статуса и замедлением движения социальных лифтов для выходцев из сельской местности. В период «позднего социализма» обязательными условиями рекрутирования региональной политической элиты становится высшее образование и значительный опыт практической деятельности на низовых (главным образом, районного уровня) управленческих должностях (С. 310).

5. Значимым аспектом исследования выступает изучение вопросов социально-политического взаимодействия. П.С. Учватов убедительно доказал, что на всех рассматриваемых этапах вне зависимости от фазы цикла и направленности вектора интеграции власти автономий рассматривали обращения граждан как эффективный канал коммуникаций и индикатор прочности и стабильности социальной системы. Общая динамика структуры контента выдвигаемых претензий меняется, по мнению автора, от ярко выраженной доминанты аграрных отношений, что отражает характер и напряженность институционального перехода, к устремлениям общества зрелого индустриализма по-советски, в первую очередь, к обеспечению базовых материальных потребностей и решению «квартирного» или жилищного вопроса. Вместе с тем, сохранялись формализм и жесткая регламентация отношений с обществом, что существенно снижало эффективность взаимодействия (С. 140–162, 227–247, 311–329).

6. Обращает на себя внимание реконструкция повседневных практик, представленных в сфере профессионального взаимодействия руководящих работников республиканских правительств. Типология властных сетей рассмотрена с учетом региональных особенностей сочетания «компромиссных», «олигархических» и «диктаторских» отношений. Раскрывается механизм принятия решений, предметно-материальная среда, ценностные установки советско-партийной номенклатуры (С. 162–186, 247–269, 330–354).

Следует отметить внутреннее единство структуры работы, что определяется проблемно-хронологическим подходом к разработке проблемы, отмеряя в качестве нижней временной границы завершение организационно-правового становления автономий (С. 6). В рамках каждого из выбранных этапов автор последовательно раскрывает такие аспекты как: специфику деятельности правительств автономных республик, кадровое строительство, каналы и механизмы социально-политической коммуникации, историю повседневности региональных советских служащих.

Существенным дополнением теоретических построений автора выступает детальное описание кадрового состава правительств Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, оформленное в форме таблиц в приложениях к рукописи и активно используемое для аргументации положений и выводов исследования (С. 120 и др.).

В Заключении подведены итоги и сделаны выводы, которые вытекают из содержания работы и логически взаимосвязаны с выносимыми на защиту положениями (С. 16–18, 357–367). Многие выводы отличаются научной новизной и значимостью для исторической науки. В частности, заслуживает особого внимания предложенный П.С. Учватовым критерий для периодизации рассматриваемой проблемы, связанный с дихотомией направленности реформ и выделением цикличности преобразований.

Значимым элементом авторских построений выступает разработка признаков мобилизационной модели управления (сверхцентрализация; приоритет партийных структур; концентрация ресурсов и форсированное решение конкретно поставленной задачи; чрезмерная регламентация деятельности каждого хозяйствующего субъекта и пр.).

Активное укрепление властвующих элит и формирование постоянного управленческого корпуса зафиксировано автором применительно к 1953–1964 гг. В это время доля уроженцев республик, по данным автора, составила 70–80 % (С. 362).

Обоснованным представляется вывод автора о результатах трансформации мобилизационной модели управления в 1950-е – 1960-е гг.: укрепление региональных номенклатурных сетей, стабильность управленческого корпуса и как следствие – повышение эффективности управления. К сожалению за рамками теоретических построений остался вопрос о соответствии институционального развития и технологической культуры региональных сообществ задачам завершения перехода к современному обществу.

Положительно как в научном, так и в практическом плане следует оценить полученные результаты в деле изучения механизма и эффективности социально-политической коммуникации. На каждом из этапов вне зависимости от прочности мобилизационных скреп и огрех бюрократизации управления П. С. Учватов убедительно показал гарантированность решения острейших социальных проблем и действенность форм обратной связи в целом.

Говоря о представленном исследовании в целом, необходимо отметить четкий и логичный стиль и ясность изложения материала, строгое соблюдение требований к оформлению информации, высокий уровень теоретизации, аргументированности выводов и обобщений.

Автореферат в полной мере соответствует содержанию диссертации. Апробация промежуточных результатов исследования была осуществлена в 47 публикациях, в том числе, в трех монографиях и 25 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России. Опубликованные работы детально и аргументированно раскрывают основные положения исследования.

Содержание и полученные результаты диссертации соответствуют следующим направлениям паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 15. Исторический опыт российских реформ; 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Положительно оценивая диссертацию П.С. Учватова в целом, хотелось бы остановиться на отдельных положениях, требующих дополнительной проработки:

1) Необходимо уточнить авторское понимание содержания концепта «модернизация» применительно к объекту и предмету исследования. Представляется, что в этом случае компаративистский анализ национальной специфики существенно обогатит неомодернизационный подход, манифестирующий многофакторность, многолинейность, страновые особенности исторического процесса, значение культуры и традиций (См., например: Побережников И.В. Фронтирная модернизация на Востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4. (61). С. 72–80; Побережников И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4. (57). С. 36–45.

2) Поставив во главу угла сравнительный анализ деятельности республиканских правительств, следует выделить внутренние факторы, повлиявшие на специфику трансформации содержания и формирования отношений в номенклатурной сети, и характерные особенности модернизации управления.

3) Безусловно, региональная элита выступает первичным индикатором, маркером сформированности советской модерности, носителем модерн-сознания. Вместе с тем, в исследовании не акцентировано и не аргументировано это положение. В этой же связи формулируется и вопрос о моменте завершения институционального перехода региональных сообществ, об утверждении ценностей индустриальной эпохи в общественном сознании в целом.

4) Представляется важным конкретизировать структуру и признаки производственной повседневности. Обособление терминов «политическая повседневность» и «повседневная жизнь советских руководителей» в структуре исследования требует дефиниции сопоставимых свойств обозначаемого понятия.

Озвученные замечания носят характер пожеланий и не снижают научно-теоретический и методологический уровень оппонированной диссертации.

Работа выполнена на высоком научном уровне, характеризуется внутренним единством, научной новизной и теоретической и практической значимостью проблемы, соискатель успешно справился с поставленными целью и задачами. Исследование является завершенным и самостоятельным научным трудом, вносящим весомый вклад в изучение процесса модернизации системы государственного управления в автономных республиках РСФСР.

Таким образом, диссертационное исследование «Исторический опыт советской модернизации исполнительной власти автономных республик РСФСР в 1937 – 1991 гг. (на примере Советов Министров Марийской, Мордовской и Чувашской АССР)» соответствует критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Учватов Павел Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор

 Сухова Ольга Александровна

Автор отзыва: Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук,
профессор

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»

Должность: декан историко-филологического факультета, заведующий кафедрой «История России и методика преподавания истории» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Адрес: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40.

Тел.: 8 (8412) 66-62-40.

E-mail: suhhov747@yandex.ru.

19.03.2024 г.

Подпись О.А. Суховой заверяю

Ученый секретарь Ученого Совета ИГУ

О. С. Дорофеева